

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ИСКОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В. В. Гриценко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 октября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются отдельные проблемы предъявления прокурором административных исков в информационной сфере. Обосновывается необходимость повышения активности прокуратуры в выявлении нарушений в информационном пространстве и повышении оперативности предъявления исковых заявлений в суд.

Ключевые слова: прокурор, административный иск, информация, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровые технологии, сеть «Интернет», информационная система.

Abstract: the article discusses certain problems of the prosecutor's submission of administrative claims in the information sphere. The need to increase the activity of the prosecutor's office in identifying violations in the information space and increasing the efficiency of filing claims with the court is substantiated.

Key words: prosecutor, administrative claim, information, information and telecommunication technologies, digital technologies, Internet, information system.

Конституционное право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом не только закреплено ч. 4 ст. 29 Конституции РФ¹, но и гарантировано деятельностью органов, входящих в единую систему публичной власти, особое место в которой занимает прокуратура РФ, несмотря на неопределенность ее правового статуса ни в Конституции РФ, ни в Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»².

С. А. Осетров, критикуя «не вполне удачную формулировку» ст. 10 Конституции РФ, закрепляющую принцип разделения власти на три ветви, подчеркивает, что прокуратура «в действительности обладает зна-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

² Согласно ст. 2 данного закона под единой системой публичной власти понимается совокупность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, органов местного самоуправления (см.: О Государственном Совете Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8039).

чительными и реальными полномочиями вне зависимости от толкования» данной статьи³.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура РФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции⁴.

Несмотря на отсутствие четкой определенности правового статуса прокурора, роль прокуратуры значительно возрастает в системе публичной власти, в различных сферах публичного управления⁵, и поэтому регламентация правоотношений происходит на стыке взаимодействий правовых норм различной отраслевой направленности: конституционно-го права, административного права, прокурорского надзора, информационного права и т. д.

Анализируя итоги конституционной реформы 2020 г., А. Ю. Винокуров предполагает, что «в обозримой перспективе прокуратура Российской Федерации получит реальный карт-бланш в вопросах укрепления законности», выразившийся в усилении «арсенала полномочий прокуроров»⁶. Следует отметить, что вопрос о полномочиях прокурора имеет дискуссионный теоретико-прикладной характер⁷.

---

³ См.: *Осетров С. А.* Российская модель разделения власти : конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 11.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472 ; 2021. № 27 (ч.1). Ст. 5093.

⁵ См.: *Бывальцева С., Макарова Н.* Особенности рассмотрения заявления прокурора о признании информации, распространенной посредством сети «Интернет», запрещенной к распространению // Законность. 2018. № 10. С. 17–19 ; *Галяшина Е. И., Никишин В. Д.* Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7. С. 159–167 ; *Шакирьянов М.* Взаимодействие прокуроров с гражданами через портал Госуслуг // Законность. 2020. № 11 (1033). С. 37–39 ; *Ергашев Е. Р.* Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как самостоятельное направление прокурорской деятельности // Там же. 2021. № 6 (1040). С. 18–23 ; *Снежко О. А.* Обеспечение права на достоверную информацию в цифровом пространстве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 38–43 ; *Лапшин И.* Квалификация административных правонарушений, связанных с невыполнением требований прокурора // Законность. 2020. № 2 (1024). С. 29–31 ; и др.

⁶ *Винокуров А. Ю.* Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 33.

⁷ См.: *Лексин И. В.* Полномочие как категория отечественной юриспруденции : диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 4. С. 37–58.

Характеризуя конституционный статус Президента РФ в свете конституционной реформы 2020 г., Р. М. Дзидзоев указывает на возрастание роли Президента в сфере организации прокуратуры, «на повышенную централизацию» прокуратуры, но в то же время «эффективное осуществление прокуратурой Российской Федерации надзора с соблюдением Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 129 Конституции РФ), что требует независимости прокуратуры от иных органов государственной власти...»⁸.

Аналогичной позиции придерживается У. Партлетт, считающий, что конституционные изменения 2020 г. приведут к тому, что прокуратура будет подчинена президентской вертикали власти⁹. По мнению А. Соболевой, поправки усилили зависимость от Президента органов прокуратуры¹⁰, что представляется вполне логичным при слаженной деятельности единой системы органов публичной власти, с ее координацией Президентом РФ и другими органами¹¹.

А. Ю. Винокуров обосновывает необходимость узаконить «получившую широкое распространение в последние два года практику дачи Президентом России поручений Генеральной прокуратуре РФ о проведении надзорных проверок и иных внешнефункциональных мероприятий»¹². Что, безусловно, нашло отражение в нормах Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле»¹³.

В связи со стремительным развитием информационных, цифровых технологий, влекущих увеличение скорости передачи информации, формированием информационных систем потоки информации в глобальном правовом пространстве приобретают неуправляемый, неурегулированный характер, нарушая конституционные права граждан, и поэтому нуждаются в контроле со стороны государства, его органов. Трудно не согласиться с позицией С. А. Авакьяна о том, что «придуманы сотни способов преподнесения нам информации под видом как достоверной, так и недостоверной, которая делает личность беззащитной от Сети»¹⁴. По мне-

⁸ Дзидзоев Р. М. Конституционный статус Президента Российской Федерации в свете конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 36.

⁹ См.: Партлетт У. Поправки к Конституции России 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3 (136). С. 57.

¹⁰ См.: Соболева А. Социальные права в контексте новых полномочий Президента // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3 (136). С. 82.

¹¹ О Государственном Совете Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8039.

¹² Винокуров А. Ю. Указ. соч. С. 33.

¹³ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

¹⁴ Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 26.

нию В. Н. Лопатина, «наряду с информацией и информационными системами и правами на них надо защищать и самого человека, и общество от воздействия информации»¹⁵.

В настоящее время в юридической науке выделяют два подхода к контрольно-надзорным отношениям в информационной сфере:

1) государственный контроль информационной сферы – как составная часть обеспечения национальной безопасности и суверенитета, неотъемлемая функция любого государства и эффективный инструмент обеспечения конституционных прав и свобод граждан¹⁶;

2) информационный контроль, характерный для всех видов и типов государств¹⁷.

Представляется, что обеспечить реализацию прав граждан, в том числе информационных, может только система органов, использующая законные механизмы обеспечения. Основным органом указанной системы является прокуратура РФ, о чем свидетельствуют статистические данные: за шесть месяцев 2021 г. по протестам прокуроров изменено или отменено более 19 тыс. нормативно-правовых актов, регулирующих отношения с участием хозяйствующих субъектов. Кроме того, прокуроры приняли меры к устранению свыше 135 тыс. нарушений законов в сфере защиты прав малого и среднего бизнеса¹⁸. В 2020 г. было заблокировано более 30 тыс. материалов интернет-ресурсов¹⁹. В первом полугодии 2021 г. по требованию Генерального прокурора РФ Роскомнадзор заблокировал 4,5 тыс. сайтов, в связи с чем противоправная информация удалена почти с 30 тыс. ресурсов²⁰. По словам Н. Патрушева, за шесть месяцев 2021 г. в России заблокировано около 90 тыс. интернет-ресурсов, содержащих запрещенную и недостоверную информацию, экстремистские материалы, призывы к массовым беспорядкам и участию в несанкционированных митингах²¹.

Полномочия прокурора в информационной сфере регламентируются различными нормативно-правовыми актами. Так, согласно ст. 15.1-1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» при обнаружении в информационно-телекоммуни-

---

¹⁵ Лопатин В. Н. Информационное право : учебник. 3-е изд., изм. и доп. М., 2021. С. 372.

¹⁶ См.: Камалова Г. Г. Цензура в цифровую эпоху : вопросы правового обеспечения национальной безопасности // Информационное право. 2021. № 2 (6). С. 33.

¹⁷ См.: Ковалева Н. Н. Основные направления цифровизации права // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 25–26 января 2019 г.). Саратов, 2019. С. 143–151.

¹⁸ См.: Егоров И. Генпрокуратура выявила массовые нарушения прав предпринимателей // Рос. газета. 2021. 11 авг.

¹⁹ URL: <https://rg.ru/2020/08/25/v-2020-godu-zablokirovali-30-tysiach-internet-resursov-s-negativnym-kontentom.html>

²⁰ URL: <https://www.1sn.ru/269482.html>

²¹ См.: Егоров И. Угрозы из Сети // Рос. газета. 2021. 30 сент.

кационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающейся в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, Генеральный прокурор РФ или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по удалению указанной информации и по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим указанную информацию, в случае ее неудаления²².

Новые информационные технологии используются, например, для выявления финансовых пирамид. В частности, с помощью робота, осуществляется поиск сайтов нелегальных финансовых организаций, предлагающих вложить денежные средства на сверхвыгодных условиях (под высокие проценты). При обнаружении Центральным банком такого сайта информация передается в прокуратуру, затем – в суд, который выносит решение, на основании которого Роскомнадзор обязан заблокировать сайт финансовой пирамиды²³.

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19, повлекшей ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации в мире и России, негативно сказывающейся на здоровье граждан, повлекло распространение в сети «Интернет» продажу медицинских справок о вакцинации. В связи с чем правозащитная деятельность прокуратуры приобретает новый вектор развития в данных условиях²⁴.

Процессы цифровизации в России влияют на все сферы государственной и общественной жизни. При этом следует подчеркнуть, что термин «цифровые права» вошел в правовой оборот²⁵, а реализация конституционного права на информацию выступает в качестве объекта научных изысканий, активизация которых обусловлена внесением изменений в июле 2020 г. в Конституцию РФ и продолжающимися с тех пор изменениями российского законодательства, носящими объективный характер²⁶.

---

²² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

²³ См.: *Воздвиженская А.* Робот пришел в Центробанк // Рос. газета. 2019. 6 февр.

²⁴ См., например: *Яковлев Н. П.* Правозащитная деятельность прокуратуры в условиях новой коронавирусной инфекции // *Законность*. 2021. № 8 (1042). С. 34–37.

²⁵ См.: *Невинский В. В.* «Цифровые права» человека : сущность, система, значение // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 10. С. 30–33 ; *Чаннов С. Е.* Цифровые права и цифровые валюты как объекты правового регулирования // *Информационное право*. 2021. № 2 (68). С. 11–17.

²⁶ См.: *Нудненко Л. А.* Конституционно-правовая природа права гражданина на информацию // *Конституционное и муниципальное право*. 2017. № 8. С. 26–29 ; *Ее же.* Некоторые проблемы правовой регламентации конституционного права

Обосновывая необходимость информационных технологий в целях повышения качества управления, Н. М. Колосова и К. М. Колосов справедливо подчеркивают и «потенциальные угрозы», исходящие от этих технологий, к особо опасным они относят информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», так как она содержит огромный объем сведений²⁷.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора вправе получать в установленных законодательством РФ случаях доступ к необходимой им для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных²⁸.

Согласно с ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав неопределенного круга лиц и интересов Российской Федерации²⁹.

Органами прокуратуры на постоянной основе осуществляется мониторинг сети «Интернет» и интернет-ресурсов, выявляются факты размещения информации, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено (о способах хищения коммунальных ресурсов путем установки магнитов, останавливающих работу счетчиков расхода ресурсов, способах изготовления взрывчатых веществ, взрывчатых устройств из их компонентов и т. д.).

Вместе с тем обеспечение свободного доступа неограниченного круга лиц к названной информации формирует положительное мнение о возможности совершения противоправных действий, подрывает авторитет государственной власти Российской Федерации, действующих законов.

Размещенная на сайте информация может представлять потенциальную угрозу безопасности населения и жизни лица, намеревающегося как изготовить, так и использовать запрещенную продукцию (к примеру «порох»), создает впечатление у пользователей о приемлемости и обыденности изготовления взрывчатого вещества.

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г., в ходе подготовки административного дела о признании информации запрещенной к распространению,

---

гражданина на информацию // Там же. 2018. № 5. С. 40–44 ; *Ее же*. Влияние СМИ на реализацию конституционного права гражданина на свободу мысли // Там же. 2021. № 6. С. 33–37.

²⁷ См.: Колосова Н. М., Колосов К. М. Президент Российской Федерации как гарант информационной безопасности личности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 19.

²⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

²⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

к судебному разбирательству судья определяет иных лиц, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение (например, владельцы сайтов в сети «Интернет», авторы размещенной на них информации). В случае выявления таких лиц, установления их места нахождения (места жительства) суд привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания.

Вместе с тем на практике возникают сложности по надлежащему уведомлению ответчика (владельца) сайта о проведении проверки и последующем предъявлении копии искового заявления.

Так, если доменные имена сайтов зарегистрированы в других государствах, то установить личности и места жительства владельцев сайтов, а также привлечь их к участию в рамках дела либо затруднительно, либо не представляется возможным.

В таких случаях в качестве ответчика или заинтересованного лица привлекается уполномоченный орган в указанной сфере (например, управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области).

В последующем копия решения суда в порядке ч. 3, 4 ст. 265.5 КАС РФ направляется в управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области для включения сайта в сети «Интернет» в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Данная единая автоматизированная информационная система создана в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, согласно ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁰.

По итогам 2020 г. органами прокуратуры Воронежской области направлено в суд более 490 исковых заявлений о признании информации запрещенной. В текущем полугодии в суд направлено свыше 340 исковых заявлений.

Органами прокуратуры Воронежской области проводится активная работа по предъявлению административных исков о признании информации размещенной на сайтах сети «Интернет» запрещенной. Генеральной прокуратурой РФ и прокуратурами субъектов РФ постоянно проводятся межведомственные совещания. Так, 23 сентября 2021 г. на межведомственном совещании в прокуратуре Воронежской области

---

³⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

обсуждались вопросы противодействия экстремистской направленности³¹.

Следует также отметить, что перечень субъектов, в защиту которых прокурор вправе обратиться с административным иском, является неисчерпывающим, так как прокурор может обратиться, во-первых, в отношении защиты прав, свобод и законных интересов граждан; во-вторых, в отношении неопределенного круга лиц; в-третьих, в интересах России; в-четвертых, в интересах субъектов РФ, муниципальных образований; в-пятых, в других случаях, предусмотренных федеральными законами³².

К сожалению, судебные решения исполняются несвоевременно. Так, по иску прокурора в Центральный райсуд Барнаула, к которому обратилась Алтайская региональная общественная организация потребителей «Народный контроль», суд вынес решение о признании размещенной на сайте маркетплейса iHerb информации, запрещенной к распространению (реклама и продажа незарегистрированных биологически активных добавок и товаров для здоровья), с немедленным исполнением решения в соответствии с ч. 4 ст. 265.5 КАС РФ. Однако данное решение осталось не исполненным. Кроме того, решение Ульяновского областного суда о блокировке мобильного приложения iHerb своевременно не исполнено, так как в сети «Интернет» оно по-прежнему работает³³.

Безусловно, заслуживает поддержки предложение А. И. Бастрыкина, обратившего особое внимание на длительный характер процесса блокировки информации на сайтах, о необходимости «максимально сократить механизм межведомственного взаимодействия» от одного-двух часов³⁴.

Указом Президента РФ от 5 июля 2021 г. № 403 «Об общей штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации» численность органов прокуратуры установлена в количестве 51 319 единиц³⁵, но представляется, что и этой численности недостаточно в связи со стремительным распространением негативной, опасной для государства, общества, граждан информации. Масштабы информации, размещенной в Интернете, увеличивают нагрузку на сотрудников прокуратуры как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ.

В связи с этим полномочиями по блокировке сайтов, размещенных на интернет-страницах, содержащих информацию по изготовлению взрывчатых веществ и оружия, предлагается наделить Федеральную службу

---

³¹ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_36/

³² Кодекс административного производства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

³³ См.: Некрасова Е. Безграничное право // Рос. газета. 2021. 24 сент.

³⁴ См.: Козлова Н. Дел на миллион // Рос. газета. 2021. 26 июля.

³⁵ Об общей штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 июля 2021 г. № 403 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 28 (ч. 1). Ст. 5490.

безопасности, Министерство внутренних дел, Федеральную службу войск национальной гвардии³⁶.

Чаще всего блокируются сайты, на которых размещена информация о продаже поддельных справок о вакцинации и прививочных сертификатах, медицинских справок и заключений, документов об образовании; лекарственных препаратов и т. д. Поэтому представляется обоснованным увеличить штатную численность сотрудников органов прокуратуры, в полномочия которых входит осуществление контроля и надзора в информационной сфере.

Следует также отметить развитие института мер предварительной защиты по административному иску, являющегося «неотъемлемой частью административно-процессуальной формы»³⁷. Глава 7 КАС РФ предусматривает меры предварительной защиты по административному иску, которые вправе принимать суд до вынесения судебного решения по административному делу в случаях, когда существует явная опасность нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту которых подано административное исковое заявление. Заявление о применении мер предварительной защиты по административному делу подается в суд до рассмотрения административного дела по существу, в то время как ходатайство о применении данных мер должно быть изложено в административном исковом заявлении³⁸. Анализ норм данной главы позволяет сделать вывод, что прокурор при предъявлении административного искового заявления обладает правом ходатайствовать перед судом о применении мер предварительной защиты. В связи с этим блокировку сайтов, на которых размещена запрещенная информация, следует относить к мерам предварительной защиты, которые прокуроры обязаны использовать при предъявлении административных исков в информационной сфере.

³⁶ См.: *Петров И.* Запретные материалы // Рос. газета. 2021. 8 сент.

³⁷ *Старилов М. Ю.* Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2020. С. 13.

³⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

Библиографический список

Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.

Бывальцева С., Макарова Н. Особенности рассмотрения заявления прокурора о признании информации, распространенной посредством сети «Интернет», запрещенной к распространению // Законность. 2018. № 10. С. 17–19.

Винокуров А. Ю. Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 31–34.

Воздвиженская А. Робот пришел в Центробанк // Рос. газета. 2019. 6 февр.

Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7. С. 159–167.

Дзидзовев Р. М. Конституционный статус Президента Российской Федерации в свете конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 33–36.

Егоров И. Генпрокуратура выявила массовые нарушения прав предпринимателей // Рос. газета. 2021. 11 авг.

Егоров И. Угрозы из Сети // Рос. газета. 2021. 30 сент.

Ергашев Е. Р. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как самостоятельное направление прокурорской деятельности // Законность. 2021. № 6 (1040). С. 18–23.

Камалова Г. Г. Цензура в цифровую эпоху : вопросы правового обеспечения национальной безопасности // Информационное право. 2021. № 2(6). С. 32–36.

Ковалева Н. Н. Основные направления цифровизации права // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 25–26 января 2019 г.). Саратов : Саратовская гос. юрид. академия, 2019. С. 143–151.

Козлова Н. Дел на миллион // Рос. газета. 2021. 26 июля.

Колосова Н. М., Колосов К. М. Президент Российской Федерации как гарант информационной безопасности личности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 17–27.

Лапшин И. Квалификация административных правонарушений, связанных с невыполнением требований прокурора // Законность. 2020. № 2 (1024). С. 29–31.

Лексин И. В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции : диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 4. С. 37–58.

Лопатин В. Н. Информационное право : учебник. 3-е изд., изм. и доп. М. : Проспект, 2021. 656 с.

Невинский В. В. «Цифровые права» человека : сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 30–33.

Некрасова Е. Безграничное право // Рос. газета. 2021. 24 сент.

Нудненко Л. А. Влияние СМИ на реализацию конституционного права гражданина на свободу мысли // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 33–37.

Нудненко Л. А. Конституционно-правовая природа права гражданина на информацию // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 26–29.

Нудненко Л. А. Некоторые проблемы правовой регламентации конституционного права гражданина на информацию // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 40–44.

Осетров С. А. Российская модель разделения власти : конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 10–17.

Партлетт У. Поправки к Конституции России 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3 (136). С. 51–61.

Петров И. Запретные материалы // Рос. газета. 2021. 8 сент.

Снежко О. А. Обеспечение права на достоверную информацию в цифровом пространстве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 38–43.

Соболева А. Социальные права в контексте новых полномочий Президента // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3 (136). С. 82–96.

Старилов М. Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020.

Чаннов С. Е. Цифровые права и цифровые валюты как объекты правового регулирования // Информационное право. 2021. № 2 (68). С. 11–17.

Шакирьянов М. Взаимодействие прокуроров с гражданами через портал Госуслуг // Законность. 2020. № 11 (1033). С. 37–39.

Яковлев Н. П. Правозащитная деятельность прокуратуры в условиях новой коронавирусной инфекции // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 34–37.

References

Avakyan S. A. Information space of knowledge, digital world and constitutional law // Constitutional and municipal law. 2019. № 7. P. 23–28.

Byvaltseva S., Makarova N. Features of consideration of the prosecutor's application for the recognition of information disseminated via the Internet, prohibited for dissemination // Legality. 2018. № 10. P. 17–19.

Vinokurov A. Yu. Amendments to the Constitution of the Russian Federation in the context of consolidating the status provisions on the prosecutor's office // Constitutional and municipal law. 2021. № 4. P. 31–34.

Vozdvizhenskaya A. Robot came to the Central Bank // Rossiyskaya Gazeta. 2019. 6 February. P. 1, 2.

Galyashina E. I., Nikishin V. D. Features of administrative cases on the recognition of information materials as extremist and their expertise in the aspect of the security of Internet communication // Actual problems of Russian law. 2021. № 7. P. 159–167.

Dzidzoev R. M. Constitutional status of the President of the Russian Federation in the light of constitutional reform in Russia // Constitutional and municipal law. 2020. № 10. P. 33–36.

Egorov I. Prosecutor General's Office revealed massive violations of the rights of entrepreneurs // Russian newspaper. 2021. 11 Aug. P. 1.

Egorov I. Threats from the Network // Russian newspaper. 2021. 30 September. P. 3.

Ergashev E.R. Supervision over the observance of human and civil rights and freedoms as an independent direction of prosecutorial activity // Legality. 2021. № 6 (1040). P. 18–23.

Kamalova G. G. Censorship in the Digital Age: Issues of Legal Support of National Security // Information Law. 2021. № 2 (6). P. 32–36.

Kovaleva N. N. The main directions of digitalization of law // Russian social and humanitarian science in the face of modern challenges: materials of the International scientific and practical conference (Saratov, January 25–26, 2019); collection of scientific articles. Saratov: Saratov State Law Academy. 2019. P. 143–151.

Kozlova N. Deals for a Million // Russian newspaper. 2021. 26 July. P. 1, 9.

Kolosova N. M., Kolosov K. M. President of the Russian Federation as a guarantor of personal information security // Journal of Russian law. 2020. № 4. P. 17–27.

Lapshin I. Qualification of administrative offenses related to failure to comply with the requirements of the prosecutor // Legality. 2020. № 2 (1024). P. 29–31.

Leksin I. V. Authority as a category of domestic jurisprudence: dialectics of polysemy and unification // Journal of Russian law. 2021. Vol. 25, № 4. P. 37–58.

Lopatin V. N. Information law: textbook. 3rd ed., Rev. and add. M.: Prospect, 2021. 656 p.

Nevinsky V. V. "Digital rights" of a person: essence, system, meaning // Constitutional and municipal law. 2019. № 10. P. 30–33.

Nekrasova E. Boundless law // Russian newspaper. 2021. 24 Sept. P. 5.

Nudnenko L. A. The influence of the media on the implementation of the constitutional right of a citizen to freedom of thought // Constitutional and municipal law. 2021. № 6. P. 33–37.

Nudnenko L. A. Constitutional and legal nature of the citizen's right to information // Constitutional and municipal law. 2017. № 8. P. 26–29.

Nudnenko L. A. Some problems of legal regulation of the constitutional right of a citizen to information // Constitutional and municipal law. 2018. № 5. P. 40–44.

Osetrov S. A. Russian model of power sharing: constitutional amendment // Constitutional and municipal law. 2021. № 6. P. 10–17.

Partlett W. Amendments to the Russian Constitution of 2020 // Comparative Constitutional Review. 2020. № 3 (136). P. 51–61.

Petrov I. Forbidden materials // Russian newspaper. 2021. 8 September.

Snezhko O. A. Ensuring the right to reliable information in the digital space // Constitutional and municipal law. 2021. № 6. P. 38–43.

Soboleva A. Social rights in the context of the new powers of the President // Comparative constitutional review. 2020. № 3 (136). P. 82–96.

Starilov M. Yu. Preliminary remedies in administrative proceedings in courts of general jurisdiction. Author. Cand. legal sciences. N. Novgorod. 2020. P. 13.

Channov S. E. Digital rights and digital currencies as objects of legal regulation // Information law. 2021. № 2 (68). P. 11–17.

Shakiryaynov M. Interaction of prosecutors with citizens through the portal of state services // Legality. 2020. № 11 (1033). P. 37–39.

Yakovlev N. P. Human rights activities of the prosecutor's office in the context of a new coronavirus infection // Legality. 2021. № 8 (1042). P. 34–37.

Для цитирования:

Гриценко В. В. Проблемы предъявления прокурором административных исков в информационной сфере // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 166–178. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3704>

Recommended citation:

Gritsenko V. V. Problems of administrative claims by the prosecutor in the information sphere // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 166–178. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3704>

Воронежский государственный университет

Гриценко В. В., доктор юридических наук, профессор кафедры административного и административного процессуального права

E-mail: vgritsenko@mail.ru

Voronezh State University

Gritsenko V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Administrative and Administrative Procedural Law Department

E-mail: vgritsenko@mail.ru